

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СКЛОННОСТИ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Аннотация. В статье приводится теоретический и эмпирический анализ проблемы жизнестойкости виктимных подростков из семей мигрантов. Представлены особенности жизнестойкости виктимных подростков в условиях адаптации к новым условиям жизни. Приводятся эмпирические данные о значимости различий между появлениями того или иного вида виктимного поведения у подростков из семей мигрантов с высоким и низким уровнем жизнестойкости.

Ключевые слова: мигрант; жизнестойкость; виктимность; вовлеченность; контроль; принятие риска.

Сведения об авторах: Гагай Валентина Васильевна¹, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Сургутского государственного педагогического университета; Кайипбекова Испаният Устархановна², аспирант кафедры психологии Сургутского государственного педагогического университета, ассистент кафедры психологии образования и развития Нижевартовского государственного университета.

Контактная информация: 1628400, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ 10/2; тел.: (3462)31-91-34, e-mail: vgagay@mail.ru; 2628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижевартовск, ул. Ленина, д. 56; тел.: (3466)45-10-42, e-mail: ispalpatin@gmail.com.

Значительной проблемой современной школы является насилие, агрессивное поведение, травля среди обучающихся. Насилие может носить как единичный, так и длительный характер. Зачастую одни и те же подростки, которые не способны защитить себя, могут быть объектами систематического насилия, агрессии со стороны одного ученика или даже группы обучающихся. Насилие при этом необязательно прямое физическое, оно может быть психологическим, в виде издевок, шуток, оскорблений, порчи имущества и т. д. Логично предположить, что следствием насильственных действий детей является то, что одна из сторон рискует оказаться в роли жертвы.

В стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается необходимость обеспечить условия для психического, физического, духовного развития детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (детей, оставшихся без попечения родителей; детей с ограниченными возможностями здоровья, детей – жертв вооруженных и межнациональных конфликтов; детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев и др.). В качестве одной из задач обозначена необходимость формирования социокультурной инфраструктуры, содействующей успешной социализации детей и интегрирующей воспитательные возможности образовательных, культурных, спортивных, научных, познавательных, экскурсионно-туристических и других организаций.

К ориентирам, на которые стоит опираться при воспитании, президент В.В. Путин относит: «...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» (Стратегия развития...). Исходя из этого вопрос формирования здоровой, активной и социализированной личности, способной противостоять трудностям, сохранять работоспособность, быть частью общества, стоит как никогда остро.

И.Г. Малкина-Пых выделяет следующие категории детей, которые чаще остальных рискуют стать жертвами агрессии и насилия в школе: физически слабые дети, дети с нарушениями физического развития (слабослышащие, слабовидящие, дети с нарушениями ОПА); дети с нарушенным поведением (гиперактивность, чрезмерная застенчивость,

инициативность); дети с отличающимися от других внешними чертами (цвет волос, кожи, вес, рост и т. д.); дети с проблемами в общении; дети с нарушением школьной адаптации; дети с нарушением интеллектуального развития (ЗПР, умственная отсталость).

Среди последствий психологического насилия у подростков выделяют периодические депрессии, повышенное внутреннее напряжение, снижение самооценки, рост общей и социальной тревожности, снижение уровня доверия, осторожность, изоляция, потеря ощущения личной безопасности, чувство вины и многие другие. Кроме прочих последствий, многократное пребывание в роли жертвы может стать причиной развития виктимности у подростка. Но далеко не все подростки приобретают устойчивые черты жертвы даже в случае неоднократного повторения агрессии в их адрес.

Дети и подростки, попадая в трудные жизненные ситуации, придерживаются того или иного стиля поведения. К трудным жизненным ситуациям, согласно Н.Г. Осуховой, относятся ситуации, в которых в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, из-за чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством привычных моделей и способов поведения (Осухова 2005: 43).

Согласно Л.И. Вассерман, существуют адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные способы совладания в трудных жизненных ситуациях. Адаптивные стратегии совладания связаны с анализом возникающих трудностей, поиском пути выхода, сохранением самоконтроля, ощущением собственной ценности как личности, верой в собственные силы (Гагай, Шматова 2017: 90–98). Данные стратегии можно отнести к жизнестойкому стилю преодоления трудных жизненных ситуаций. Неадаптивные стратегии выхода из трудных жизненных ситуаций характеризуются подавленностью, ощущением безнадежности, пассивностью, отказом от активных действий в отношении выхода из сложившейся ситуации, отсутствием веры в ценность и значимость собственных усилий и действий.

По мнению М.А. Одинцовой, существует два стиля преодоления трудной жизненной ситуации: виктимный и жизнестойкий. Виктимный стиль предполагает фиксацию на негативных эмоциях, застревание на негативной ситуации, пассивность (Одинцова 2015: 185–188).

Впервые научный термин «виктимность» в нашей стране использовал Л.В. Франк. Он выделил основные понятия виктимологии. Виктимизация характеризуется как процесс превращения лица в жертву преступления и как результат функционального воздействия преступности в целом, который может проявляться на различных уровнях воздействия на потерпевших, членов их семей, социальных групп и общностей. Понятие виктимности определяется как склонность личности становиться жертвой преступления в результате ее образа действий и социально-демографических характеристик.

О.О. Андронникова в своих исследованиях рассматривает виктимность как виктимный потенциал, или комплекс качеств личности, определенных комплексом неких социальных, индивидуальных, психологических условий, провоцирующих дезадаптивный стиль реагирования индивида, причиняющий вред его физическому или эмоционально-психическому здоровью; виктимизацию – как изменяющуюся величину, реализацию свойственной личности виктимности; виктимное поведение – как отклонение от норм относительно спокойного поведения, которое реализуется в сумме с социальными, психическими и моральными проявлениями личности (Андронникова 2004: 33).

В качестве личностных предпосылок развития виктимного поведения подростков Дж. Уайнхолд выделяет еще не завершившийся процесс установления психологической автономии. Дж. Сутула обращает внимание на такие черты, как робость, скромность, отсутствие ощущения безопасности, внушаемость, конформизм. В.А. Туляков и Е.Г. Дозорцева обозначают нежелание самостоятельно прикладывать усилия для изменения собственного положения, заниженную самооценку, готовность принять роль жертвы, растерянность в сложных ситуациях и т. п.

Вопросами изучения особенностей виктимного поведения подростков занимались О.О. Андронникова (Андронникова 2004), Т.Н. Матанцева (Матанцева 2016), Е.Б. Михайлюк (Михайлюк 2011), Л.В. Сарафанова (Сарафанова 2011), Д.В. Фельдман (Фельдман 2011).

Среди причин виктимного поведения у подростков называют: врожденные предпосылки – специфические биогенетические особенности (Л.И. Божович); ризидуально-органические поражения ЦНС как основания социальной дезадаптации подростков, последствия которых чаще всего выражаются в склонности к агрессии, конфликтности, аффективности (Н.М. Иовчук); наличие психических и физических патологий.

Кроме физиологических причин существуют также и причины виктимизации, обусловленные особенностями семейного воспитания: психические особенности родителей; особенности детско-родительских отношений в семье, прежде всего нарушения эмоционального и психологического статуса родителя (гипоопека, гиперопека, жестокое обращение, крики, наказания и т. д.); наличие психопатологий у родителей (Михайлюк 2011). К числу неспецифических факторов возникновения и развития виктимного поведения, способных усилить витикмизацию подростков, М.С. Голубь относит личный опыт и переживание факта насилия, индивидуальные психологические качества (эмоциональная нестабильность, тревожность, агрессивность, нарушение социальной адаптации, неадекватно завышенная или заниженная самооценка, специфика внутрисемейных отношений и т. д.). Кроме того, подростковый возраст выступает как неспецифический фактор виктимной уязвимости, но тип виктимного поведения будет определяться, в первую очередь, индивидуально-психологическими (рискованность, тревожность, неустойчивая самооценка, радикализм) и психофизиологическими (пол, возраст, здоровье) особенностями, а также может иметь исторические корни. Виктимность в подростковом возрасте имеет несколько разновидностей, отмеченных О.О. Андронниковой, которые характеризуют возможные стратегии малоадаптивного поведения, типичного для подростков: агрессивное, активное, пассивное, некритичное, инициативное. Таким образом, в поведении подростка выделяются некоторые действия, которые он использует для преодоления трудной жизненной ситуации.

Выбор стиля поведения определяется психологическими особенностями, оценкой ситуации, отношением к трудным жизненным ситуациям, привычными стратегиями преодоления. К числу факторов, приводящих к реализации того или иного типа виктимного поведения, М.А. Одинцова относит низкий уровень жизнестойкости. В поведении личности выделяются некоторые действия, которые личность использует для преодоления трудной жизненной ситуации. Жизнестойкий стиль совладания со стрессом характеризуется стремлением к росту и развитию, принятию ситуации и ориентацией на собственную активность.

В основе жизнестойкого стиля преодоления лежит особая система убеждений о себе, мире, отношениях с миром – жизнестойкость. Жизнестойкость помогает подростку оценивать ситуацию как нетравмирующую, разрешимую, посильную. Жизнестойкий подросток обладает ресурсами для преодоления трудностей через преодоление себя, развитие, преобразование привычных схем поведения.

Понятие «жизнестойкость» было введено психологами Сьюзен Кобейса и Сальваторе Мадди. Именно С. Мадди обозначил жизнестойкость как ведущий ресурс, влияющий на использование стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций. Это свойство личности включает в себя три относительно автономных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Степень выраженности данных компонентов жизнестойкости препятствует или же способствует возникновению внутриличностного напряжения в ситуациях стресса в связи с умением стойко совладать с данными ситуациями, делая их менее значимыми для личности в данный момент.

Первый компонент – «вовлеченность», по определению С. Мадди, – представляет собой убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. Развитость этого компонента позволяет человеку получать радость и удовольствие от происходящего и от собственной деятельности.

Компонент «контроль» определяет убежденность личности в том, что целенаправленная активность оказывает влияние на результат происходящего, несмотря на отсутствие стопроцентного влияния и неочевидности результата. Низкий показатель по шкале контроля убеждает человека в личной беспомощности перед происходящим, он определяет результат происходящего и выбирает направление в жизни.

Третий компонент – «принятие риска» – делает человека убежденным в том, что происходящее с ним каждый день стимулирует его развитие за счет приобретения знаний, опыта, причем как позитивного, так и негативного. Такой человек рассматривает жизнь как бесконечное приобретение опыта, он готов работать даже если нет надежных гарантий стопроцентного успеха, беря на себя ответственность за риск, считая, что комфорт и чувство безопасности обедняют жизнь, делают ее скучной.

Анализ исследований показывает, что недостаточно изученным является вопрос об особенностях проявления виктимности подростков из семей мигрантов. Виктимность в имеющихся исследованиях характеризуется криминологической направленностью, в работах отражены особенности жертвы уже свершившегося преступления (Л.В. Франк, Д.В. Ривман, В.С. Минская, В.А. Туляков и т. д.), правонарушения либо рассмотрены социально-экономические аспекты миграции.

Цель нашего экспериментального исследования – выявление особенностей проявления виктимности у подростков из семей мигрантов с различным уровнем жизнестойкости.

Задачи исследования:

- 1) выявить особенности проявления виктимности у подростков из семей мигрантов;
- 2) изучить особенности проявления жизнестойкости у подростков из семей мигрантов;
- 3) выявить особенности проявления виктимности у подростков из семей мигрантов с различным уровнем жизнестойкости.

Для решения поставленных задач использовались следующие методики:

«Тест жизнестойкости» (методика С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева);

Опросник «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова).

В исследовании приняли участие 28 подростков из семей мигрантов – обучающиеся 7–9-х классов.

Результаты, полученных в ходе проведения диагностики по опроснику «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Степень выраженности у подростков из семей мигрантов склонности к виктимному поведению (n= 28, %)

Виды виктимного поведения	Уровни склонности к виктимному поведению		
	Ниже нормы	Норма	Выше нормы
1. Склонность к агрессивному виктимному поведению	14%	54%	32%
2. Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	7%	54%	39%
3. Склонность к гиперсоциальному поведению	11%	46%	43%
4. Склонность к зависимому и беспомощному поведению	4%	71%	25%
5. Склонность к некритичному поведению	7%	61%	32%

6. Реализованная виктимность	18%	57%	25%
------------------------------	-----	-----	-----

В ходе анализа полученных данных было определено, что для подростков из семей мигрантов наиболее характерна выраженность склонности к гиперсоциальному поведению (43% испытуемых). Этот тип виктимного поведения указывает на то, что поведение данных подростков носит положительный характер, но ставит их в положение жертвы. Инициативность данных подростков может быть связана с их положением в коллективе (староста класса, дежурный), а также с личностными качествами подростка. Данные подростки часто отличаются искренностью, самоуверенностью, требовательностью, которые могут стать препятствием для уклонения от конфликта даже в случае риска для себя. Тем не менее, важно отметить, что мотивация данных подростков, как правило, носит положительный характер, они стремятся к установлению справедливости, могут быть излишне честными и прямолинейными.

Следующий по степени выраженности вид виктимного поведения у подростков из семей мигрантов – склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (39%). Данный тип виктимного поведения характеризуется жертвенностью, которая провоцируется непосредственной активностью человека. Активная модель виктимного поведения может выражаться в двух видах: причинение вреда самому себе через принятие рискованных решений, склонность к опасному для себя и окружающих поведению, необдуманные поступки; причинение вреда через привлечение другого лица посредством подстрекания, несознательного подстрекания и т. д. Данным подросткам свойственно отсутствие осознанности действий, непонимание возможных последствий слов и действий.

В равной степени выражены у подростков из семей мигрантов склонность к некритичному поведению (32%), а также склонность к агрессивному виктимному поведению (32%). Подростки с некритичным типом виктимного поведения демонстрируют неспособность правильно оценивать жизненные ситуации, видеть опасность, неспособны прогнозировать дальнейший ход событий и выстраивать свое поведение в соответствии с ситуацией риска, т. е. выбирать наиболее адекватную ситуации стратегию поведения. Агрессивное виктимное поведение проявляется в склонности подростка попадать в сложные ситуации в результате проявленной им вербальной или физической агрессии. Зачастую данные подростки намеренно склонны создавать конфликтные ситуации, провоцировать оппонента. Склонность к проявлению агрессивного виктимного поведения может провоцировать антиобщественное поведение, нарушение принятых общественных норм, ценностей.

Наименее выражены шкалы склонности к зависимому и беспомощному поведению (25%) и шкала реализованной виктимности (25%). Высокие показатели склонности к зависимому и беспомощному поведению указывают на неспособность противостоять в ситуации опасности по различным причинам: физическая слабость, возраст, эмоциональная подавленность, стыд, трусость и т. д. Кроме того, у данных подростков может присутствовать установка на беспомощность, выражающаяся в нежелании делать что-то самому, принимать ответственность, получать поддержку и помощь и т. д. Завышенные показатели по шкале реализованной виктимности говорят о том, что подростки имеют опыт попадания в кризисные, возможно даже опасные ситуации, тем не менее у них не выработан механизм преодоления сложных ситуаций, что увеличивает риск повторного попадания в аналогичную ситуацию.

С целью определения уровня жизнестойкости был использован опросник «Тест жизнестойкости» (С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева). С целью учета специфических особенностей выборки (подростки из семей мигрантов) нами был использован метод сигмальных отклонений, рассчитанный следующим образом: $M - (\sigma/3)$, где M – среднее арифметическое, σ – стандартное отклонение. Таким образом, нам удалось обозначить область значений, соответствующих высокому, низкому и среднему уровням жизнестойкости подростков из семей мигрантов.

Подробный анализ полученных в ходе эксперимента данных по методике «Тест жизнестойкости» позволил нам разделить испытуемых на три группы: подростки с высоким уровнем жизнестойкости, подростки со средним уровнем жизнестойкости, подростки с низким уровнем жизнестойкости.

Высокий уровень жизнестойкости обнаружен у 39% испытуемых. Высокая жизнестойкость указывает на способность подростков контролировать уровень внутреннего напряжения путем интерпретации стрессовой ситуации не как пугающей, а как предоставляющей возможности для саморазвития. Кроме того, данные подростки демонстрируют умение извлекать удовольствие от собственной активности в нестандартных и непривычных ситуациях, которые рассматриваются как возможность попробовать новое.

Низкий уровень жизнестойкости характерен для 43% подростков, т.е. для большинства испытуемых. Низкая жизнестойкость проявляется в постоянном ощущении чувства беспомощности, обреченности. Подростки уверены, что сколько бы усилий они ни прилагали, это не повлияет на итоговый результат, не поможет добиться успеха. Данные испытуемые чувствуют отвергнутость, одиночество и ощущение, будто находятся вне социума.

Далее мы рассмотрели особенности проявления склонности к виктимному поведению подростков-мигрантов с различным уровнем жизнестойкости. С целью определения значимости различий средних величин был использован t-критерий Стьюдента. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Таблица сопряженности показателей жизнестойкости и высокого уровня склонности к виктимному поведению (n=28)

Уровни жизнестойкости	Склонность к виктимному поведению											
	Агрессивное поведение		Самоповреждающее поведение		Гиперсоциальное поведение		Зависимое и беспомощное поведение		Некритичное поведение		Реализованная виктимность	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
Высокий	16,8	1,3	14	1,7	11,25	2,6	15,3	3,2	13	1,2	12,8	0,5
Низкий	14,6	5,7	17,3	1,2	9,8	1,1	15,7	1,9	14	1,2	12,7	1
t-критерий Стьюдента	0,37		1,17		0,54		0,1		0,55		0,09	

Согласно t-критерию Стьюдента, различия в выраженности форм виктимного поведения у подростков из семей мигрантов с высоким и низким уровнями жизнестойкости вне зоны статистической значимости, т.е. подростки в одинаковой степени проявляют установки на различные виды виктимного поведения. Иными словами, жизнестойкость не является личностной детерминантой, определяющей установку к тому или иному виду виктимного поведения в частности и к реализации виктимного поведения в общем у подростков из семей мигрантов. Даже подростки с высоким уровнем жизнестойкости имеют установку на виктимное поведение, так же как и подростки с низким уровнем жизнестойкости. На сегодняшний день проблема определения факторов, определяющих установки на реализацию виктимного поведения у подростков из семей мигрантов, остается открытой.

Литература

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 год» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва). URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/>

Абабков В.А., Пере М. 2004. Адаптация к стрессу. М.: Речь.

Александрова Л.А. 2004. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня: Сб. науч. тр. Вып. 2 / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 82–90.

Андроникова О.О. 2002. Социокультурные особенности виктимизации подростков. Аспирантский сборник НГПУ. Новосибирск: Изд-во НГПУ.

Андронникова О.О. 2004. Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск: НГИ. Вып. 9. Ч. 1, 31–35.

Гагай В.В., Шматова С.А. 2017. Роль совладающего поведения в социально-психологической адаптации подростков из семей мигрантов в условиях поликультурной образовательной среды // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 50, 90–98.

Глушкова М.С. 2009. Гендерно-педагогические факторы возникновения виктимного поведения подростков и способы его предупреждения // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. Вып. 4, 20–24.

Дробинина Л.В. 2009. Возрастные особенности жизнестойкости // Актуальные проблемы психологии активности личности: Мат-лы всерос. (заочной) науч.-практ. конф. с междунар. участием / Под ред. С.Б. Малых, В.И. Гребенниковой, Е.А. Белан, Е.В. Харитоновой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 46–51.

Леонтьев Д.А. 2006. Тест жизнестойкости. М.: Смысл.

Логинова М.В. 2009. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России 6, 19–22.

Матанцева Т.Н. 2016. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки // Концепт: Научно-методический электронный журнал 8, 74–81.

Михайлюк Е.Б. 2011. Социально-психологические факторы формирования виктимного поведения несовершеннолетних // Северо-Кавказский психологический вестник 1, 43–46.

Одинцова М.А. 2015. Психология жизнестойкости. М.: ФЛИНТА: Наука.

Осухова Н.Г. 2005. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М.: Академия.

Сарафанова Л.В. 2011. Теоретические основания педагогического аспекта проблемы виктимности личности // Гаудеамус 17, 32–36.

Фельдман Д.В. 2012. Теоретико-методологические основы изучения социально-психологических условий влияния стратегии жизни на уровень виктимности молодежи // Социальная политика и социология 8, 236–254.

Wind T.W., Silvern L. 1994. Parenting and family stress as mediators of the long-term affects of child abuse // Child Abuse and Neglect. Vol. 18. № 5.

V.V. Gagai, I.U. Kaiipbekova
1Surgut, Russia, 2Nizhnevartovsk, Russia

FEATURES OF MANIFESTATION OF PROPENSITY TO VICTIM BEHAVIOR IN ADOLESCENTS FROM MIGRANT FAMILIES WITH DIFFERENT LEVELS OF RESILIENCE

Abstract. The article presents a theoretical and empirical analysis of the problem of survivability of victimized adolescents from migrant families. The position of the state with regard to the determination of the status of a migrant in relation to a minor is considered. The features of resilience of victimized adolescents in terms of adaptation to new living conditions are presented.

Keywords: migrant; resilience; victimhood; involvement; control; risk-taking.

About the author: Gagai Valentina Vasilievna¹, Doctor of Psychology, Professor Chair of Psychology, Surgut State Pedagogical University; Kaiipbekova Ispaniyat Ustarkhanovna², Assistant of the department of psychology of education and development, Nizhnevartovsk State University, assistant of the department of psychology of education and development/ Surgut State Pedagogical University, Postgraduate at the Department of psychology, 2nd year.

